

О. Дзярнович, В. Бырлэдяну, А. Тимошенко

Сны о Византии?

Место цивилизационного
и культурного наследия Византии
в регионе Пограничья
Центрально-Восточной Европы

Европейский гуманитарный университет

Вильнюс

2014

УДК 930.85(4)

ББК 63.3(0)4

Д43

Рекомендовано:

Научным советом ЕГУ (протокол № 53-21 от 25.01.2012 г.);
Институтом социальной истории Молдавского государственного университета
(протокол № 07/2011 от 02.11.2011 г.)

Рецензенты:

Голенченко Г., доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института истории НАН Беларуси;
Фуштей Н., доктор исторических наук, Институт истории государства и права
АН Республики Молдова

Д43 **Олег Дзярнович, Виржилиу Бырлэдяну, Леонид Тимошенко**
Сны о Византии? Место цивилизационного и культурного насле-
дия Византии в регионе Пограничья Центрально-Восточной Евро-
пы. – Вильнюс : ЕГУ, 2014. – 332 с.

ISBN 978-9955-773-75-7.

Византийское наследие стоит у истоков формирования христианской и письменной культуры на землях Беларуси, Украины и Молдавии (IX–XII в.). В дальнейшем это влияние не было столь непосредственным, но как политический и геокультурный фактор продолжало воздействовать на регион между Балтийским и Чёрным морями. Так продолжалось и после падения Византийской империи в середине XV в. Особенно сильно это влияние проявилось в религии и письменности.

Монография авторов-исследователей из Беларуси, Украины и Молдовы провозирует вопрос: насколько историко-культурные традиции могут влиять на актуальный цивилизационный статус и геополитический вектор развития сообществ региона Восточно-Европейского Пограничья?

УДК 930.85(4)

ББК 63.3(0)4

Издание осуществлено в рамках проекта
«Социальные трансформации в Пограничье – Беларусь, Украина, Молдова»
при поддержке Корпорации Карнеги (Нью-Йорк)

ISBN 978-9955-773-75-7

© Коллектив авторов, 2014

© Европейский гуманитарный университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (*Олег Дзярнович*) 5

Глава 1. Культурная метрополия

(*Олег Дзярнович*)

1.1. Типологические черты византийской
цивилизации и культуры 9

1.2. Проблема культурного влияния/диалога
в Пограничье 23

Глава 2. Живая традиция

2.1. Киев как Новый Константинополь
или Новый Иерусалим (*Олег Дзярнович*) 27

2.2. Византия в нарративной традиции
Беларуси эпохи Средневековья и раннего
Нового времени (*Олег Дзярнович*) 32

2.3. Византийская церковно-религиозная
традиция в истории Украины и Беларуси
в период позднего Средневековья и раннего
Нового времени (*Леонид Тимошенко*) 50

2.4. Ностальгируя по империи, или
Byzance après Byzance... в средневековой Молдавии
(второй половины XV–XVIII в.) (*Виржилиу Бырлэдяну*) 90

Глава 3. Новые нации и национальные историографии

3.1. Восток и Запад в украинском
прочтении: «Византийский фактор»
украинской историографии (*Олег Дзярнович*) 106

3.2. Расколотое сознание: Белорусская
историография о византийском цивилизационном
наследии (*Олег Дзярнович*) 115

3.3. В поисках гармонии: молдавская
историография и проблема византийского наследия
(*Виржилиу Бырлэдяну, Олег Дзярнович*) 166

Глава 4. «Византийский код»: Существует ли связь между современным цивилизационным статусом и историческим геокультурным выбором?

(Олег Дзярнович)

4.1. Цивилизации Запада и Византии	195
4.2. Правовые традиции Запада и Востока.....	202
4.3. Культура и демократия	210
4.4. Мировоззренческий потенциал византийского наследия.....	231
Заключение	233
Список источников и литературы	235
Приложение. Малая антология текстов.....	261
Указатель имён	303
Указатель географических и этнических названий.....	317
Summary.....	329
Об авторах.....	330

ВВЕДЕНИЕ

В мае 1921 г. в Вильне (сегодняшний Вильнюс) белорусский мыслитель Игнат Канчевский, который взял псевдоним Игнат Абдзиралович, закончил своё эссе «Извечный путь. Опыт белорусского мировоззрения». Специфику исторического пути и проблемы культурогенеза белорусов и украинцев Абдзиралович обозначил через цивилизационную разделённость:

«Если белорусский народ не создал выразительной культуры, то это потому, что в историческом наследии его была большая трагедия народного духа, которую пережить выпало только двум-трём европейским народам: Беларусь с X века и до этой поры фактически является полем сражения двух направлений европейской, определённо – арийской, культуры – западного и восточного. Граница двух [центров] влияний, разделяя славянство на два лагеря, проходит через Беларусь, Украину и теряется в балканских краях»¹.

По Абдзираловичу десятивековое «колебание» свидетельствует о том, что белорусы, украинцы и балканские славяне не могли искренне «прислониться» ни к одному, ни к другому направлению. И далее сформулировано более сильно: «Мы не стали народом Востока, но не приняли и культуру Зап[адной] Европы. За всё время нас стали называть тёмными, дикими народами»².

¹ Перевод по изданию: Абзіраловіч, Ігнат. Адвечным шляхам (Дасьледзіны беларускага сьветагляду) // *Вобраз – 90: Літаратурна-крытычныя артыкулы* / уклад. С. Дубавец. Мінск: Мастацкая літаратура, 1990. С. 44.

² Абзіраловіч, І. Адвечным шляхам. С. 44.

Сны о Византии?

Что стоит за этими словами текста, который стал культовым среди белорусских интеллектуалов конца 1980-х – начала 1990-х гг.? Гиперисторизм с его пристрастным вниманием к травмам прошлого или поиски адекватности? В любом случае отправным сюжетом тут являются византийское наследие и его рецепция в регионе, который в силу исторических обстоятельств политологи и культурологи стали называть Пограничьем.

Игнат Абдзиралович/Канчевский (1896–1923), белорусский мыслитель

Византийское наследие стоит у истоков формирования христианской и письменной культуры на землях Беларуси, Украины и Молдавии (IX–XII вв.). В дальнейшем это влияние не было столь непосредственным, но как политический и геокультурный фактор продолжало воздействовать на регион между Балтийским и Чёрным морями. Так продолжалось и после падения Византийской империи в середине XV в. Особенно сильно это влияние проявилось в религии и письменности. Вплоть до XX в. Восточно-христианская (православная) церковь называлась «греческой» (наравне с определением «русская»). И все культурно-политические модернизации на этой территории в позднем Средневековье и раннем Новом времени со стороны центральных органов власти (Великого Княжества Литовского, Польского королевства, Османской империи) так или иначе апеллировали к византийскому цивилизационно-культурному фактору, стремясь законсервировать или трансформировать его. Успешные или провальные новации (церковные унии, историографические проекты XVI–XVII вв., социалингвистические эксперименты и практики XV–XVII вв.) так или иначе опирались на фактор культурного колосса Византии, представления о котором со временем мифологизировались.

Между тем выработывалась и противоположная концепция об извечном социальном консерватизме, манерном и обобщённо-спиритуалистиче-

ском характере культуры, интриганской политической традиции Византии. Особенно сильными эти представления были в цивилизационно «конкурентной» части Европы – латинской. Живой раздел между этими двумя взглядами, между этими мироощущениями непосредственно проходил по региону Пограничья Центрально-Восточной Европы. И это символично, так как сама византийская культура была синтетической.

«Неожиданным» образом проблема «византийского наследия» актуализировалась в XIX в. – в эпоху национальных проектов. Связано это было с процессом формирования современных наций и особенно сильно проявилось в Украине и Молдавии, как части румынского нациостроительного проекта (в Беларуси сильным был фактор «литвинскости»). Но славянофильские (не обязательно москвоцентрические) круги интеллектуалов Беларуси и Украины всегда проявляли интерес к византийскому наследию и искали следы его актуального присутствия, в том числе отправляясь в путешествия на Балканы (например, белорус Михаил Бобровский).

В XX в. тема Византии приобрела новые, уже политические коннотации. Образы «высокой» или «презренной» Византии стали публицистическими клише, за которыми спрятаны политические симпатии авторов.

Но для нас всё ещё остаются вопросы:

Цивилизация: В какой степени византийское наследие определило пути развития народов региона Пограничья Центрально-Восточной Европы?

Политика: Применимы ли категории «прогресс» и «регресс» к проблематике фактора византийского влияния на эти народы?

Гармония: Насколько образ Византии в представлении политических и культурных элит был адекватен реалиям?

И, наконец,

Синтез: Способны ли современные общества извлечь позитивный опыт из той части рационалистического наследия Византии, которая способствовала сохранению для Европы Римского права?

Многие дискуссии на подобные темы уже отшумели. Но мы видим, что можем привнести что-то новое (или иное?), рассуждая о проблеме именно с перспективы нашего региона.